

Красота спасет мир

А.С. Разводовская

Маленькие вестницы большого неба

О выставке Сашы Путри и Нади Рушевой

*Если хочешь, чтобы они немного потлели,
гори дотла сам... Это страшно трудно, но нужно.
Надя Рушева*

Если можно встретить в нашей жизни настоящее, чистое, простое Чудо, то это именно оно – в лице двух необыкновенно-обыкновенных девочек-художниц. Одна ушла из жизни в 11 лет, другая – в 17, обе на подъеме своего удивительного творчества, переполненные вдохновенными планами. Как две маленькие звездочки, ненадолго опустившиеся на нашу планету, осветившие и разбудившие огромное количество сердец и вновь вернувшиеся домой – в Беспредельность.

Однажды маленькая Сашенька спросила отца:

– Как ты думаешь, папа, на нас в этот миг могут смотреть оттуда, с какой-нибудь звездочки?

– Думаю, могут.

– Давай на всякий случай помашем им руками – пусть думают, что мы ихние друзья¹.

¹ Вицня Л.Н. Сашенька. Художественно-документальная повесть. Полтава: УР ООО «ТОКОМ-Украина», 2002. С. 47.

Саша Путря, 6 лет. Такой у меня красивый жених

Девочка была уверена, что люди пришли на Землю из Космоса. Она смотрела на мир удивленными и все больше понимающими глазами и спрашивала у близкого человека:

– Папа, а как это – одаренная?

– Ну, это значит – талантливая.

– Нет, ты меня извини, но мне кажется, что ты не прав. Я думаю, что одаренная – это даром... Ну, что талант дан даром – как подарок.

– И кем же это он дан?

– Богом, конечно! Кем же еще?²

Они, безусловно, владели таким даром, ценили его и радостно подчинялись его водительству. Они несли в себе столько радости и света, что заслужили очень редкий на Земле драгоценный подарок – ответную любовь людей, которые приняли их души. Любовь очень сильную, жертвенную, которая наполняет человека счастьем жить и открывает перед ним Красоту истинных Земли и Неба, истинной Культуры, истинного человеческого Сердца. Такой любовью одарили Сашу и Надю их родители. И хотя внешне, по своей художественной манере, они очень отличаются друг от друга, внутреннее содержание творчества девочек и их судьбы очень похожи.

И Саша, и Надя родились в семьях, принадлежавших к художественной среде. В жизни каждой из них особую роль сыграл отец (именно отцы девочек оставили свои воспоминания о них – очень искренние, волнующие, исполненные любви). Обе девочки впитывали знания как губка – с невероятной жадностью и радостью: они с упоением читали, изучали, восхищались и напитывались Культурой. О заинтересовавшей их теме старались узнать все, что только возможно, – из литературы, истории, от людей. И рисовали, рисовали, рисовали...

Девочки очень спешили, стремясь сделать как можно больше, будто чувствовали, как мало времени им отведено. Однажды отец маленькой Сашеньки, зайдя в комнату, увидел, как его дочка разрисовывает нижнюю поверхность стула. На вопрос, зачем она это делает, если есть бумага, девочка ответила, что за бумагой надо идти в соседнюю комнату, а у нее совсем нет времени!

Встреча

При жизни юным художницам не довелось встретиться: Сашенька родилась восемь лет спустя после ухода Нади и знала о ее творчестве по каталогу Надиных работ. Встретиться смог-

² Вицения Л.Н. Сашенька. Художественно-документальная повесть. С. 64.

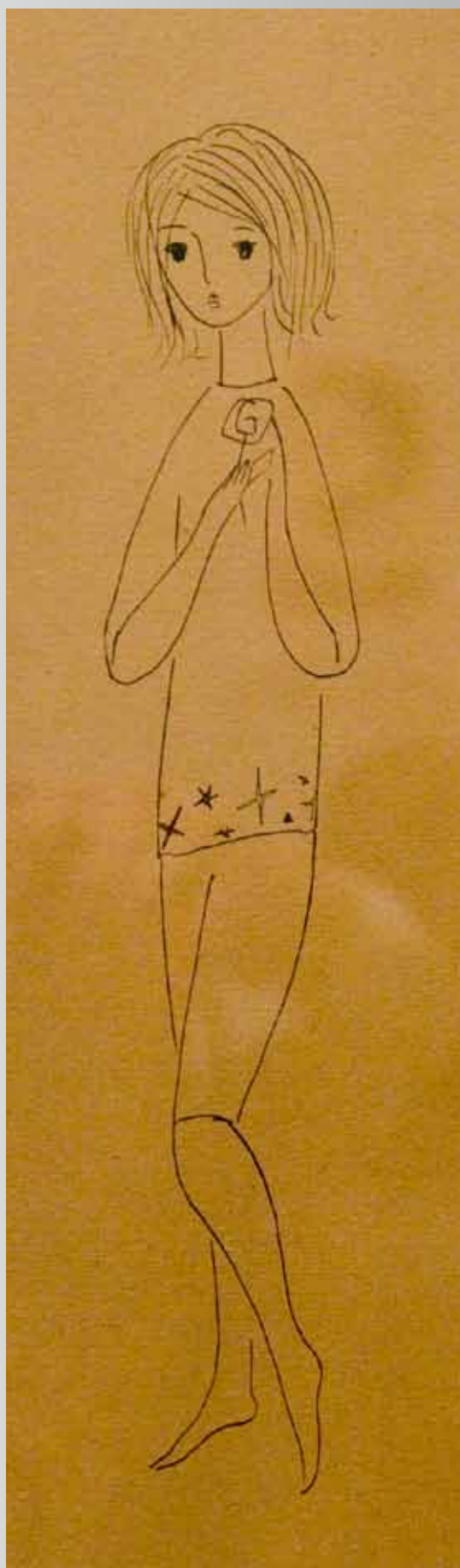
ли только их рисунки. Впервые – в 1991 году на выставке в Новосибирске и вновь – через 16 лет – на выставке в Музее имени Н.К. Рериха в Москве. И эта последняя встреча стала большим знаковым событием как в жизни Музея, так и в тепер уже самостоятельной жизни Сашиных и Надиных рисунков.

Залы Международного Центра Рерихов каждый месяц принимают новых художников. Сначала это были в основном современные художники-космисты (именно их творчество наиболее созвучно философским идеям семьи Рерихов). Потом среди них все чаще стали появляться дети. Оказалось, что и те и другие очень близки друг другу в своем восприятии мира, в своем ощущении души человека и Вселенной. На рубеже тысячелетий стало появляться все больше необычно одаренных детей, сознание которых значительно превосходит сознание их сверстников, а уровень духовного развития нередко можно поставить в пример любому взрослому. Это явление стало предметом обсуждения нескольких международных конференций, организованных Музеем имени Н.К. Рериха. Творчество новых детей открывает новые, уникальные страницы в современной духовной культуре.

Выставка Саша Путри и Нади Рушевой – один из ярких аккордов этой необыкновенной детской симфонии. Эти юные художницы (в отличие от современного поколения одаренных детей, творчество которых хоть немного поддерживается и поощряется) были первыми звездочками в этом удивительном звездопаде, и потому им было намного труднее. Особенно Наде: она была старше и вступала в открытый диалог со своими критиками.

На открытии выставки директор Музея имени Н.К. Рериха Людмила Васильевна Шапошникова назвала Сашу и Надю детьми Нового сознания, отметив, что их творчество связано не только с земным, но и с духовным миром, с новым космическим мышлением. А вот какие слова звучали на обсуждении прижизненной выставки Нади Рушевой в Музее Л.Н. Толстого в 1968 году: «Сказать, что Рушева существует как художница еще нельзя!»³ Ответ Нади был очень достойным. Более того, его можно считать ключом к пониманию творчества многих одаренных детей: «Я работаю для будущих людей»⁴.

Будущее все расставляет на свои места. Чем больше времени проходит, тем большую ценность в глазах людей приобретают и Надины, и Сашины работы, тем глубже открывается через них истинная реальность Красоты. Возможно, мы еще не те «будущие люди», о которых говорила Надя. Возможно (и наверняка!), придут другие – с чистым сердцем и развитым чувствознанием, и поймут души девочек до конца. А пока нам выпало счастье быть свидетелями (и участниками) настоящего преображения, которое происходит в сердцах людей при встрече с творчеством девочек... Именно так видел процесс истинного

Надя Рушева. *Маленький принц с розой*

³ Рушев Н.К. Последний год Надежды. М., 2007. С. 69.

⁴ Там же. С. 70.

творчества Николай Константинович Рерих – великий художник, имя которого носит Музей, открывший свои двери для работ Саша и Нади. Он был убежден, что искусство должно улучшать, одухотворять этот мир высокой энергией Красоты, которую излучают настоящие произведения искусства.

Сашенька

Сашенька... Так называли девочку все люди, которые ее знали. Она никого не оставляла равнодушным. На всех ее рисунках поражают глаза – необыкновенно чистые, какие-то неземные, очень глубокие. Это Сашенькины глаза. Через них смотрит в мир светлое любящее существо, не по-детски мудрое.

Примерно за год до рождения девочки Евгений Васильевич, отец Сашеньки, увидел во сне маленькую яркую звезду-метеорит, опустившуюся на Землю. Присмотревшись, понял, что это не звезда, а удивительно красивое светящееся яйцо,

Саша Путря, 9 лет. Дракошка (из блокнота)

пульсирующее как сердце. Вдруг яйцо лопнуло, и из него вылупился маленький голубочек с человеческими глазами!

– Знаешь, папа, я думаю, что люди на Землю пришли с Космоса. Вот сам посуди: все животные приспособлены ко всяким переменам на Земле. Им не надо никакой одежды, у них все с собой. <...> А человек – он же голый. Чтобы не замерзнуть, он придумал одежду, вместо норы – многоэтажки с ваннами. <...> Видишь, ничего у него не было, все сам придумал⁵.

Сашенька родилась в семье любящих творческих людей – художника Евгения Васильевича Путри и музыканта Виктории Леонидовны Емец, которые раскрыли перед ней все многообразие и богатство настоящей культуры. Вскоре вся квартира была разрисована до высоты Сашиного роста. Она могла рисовать с утра и до вечера, а отец с ее слов подписывал рисунки (попытки отца научить девочку рисовать «правильно» сразу встретили мягкое, но непреклонное «нет»). Сашенька досконально изучила репродукции с картин великих художников, наклеенные на стенах в квартире, альбомы по истории искусств, различные буклеты и каталоги, а Евгений Васильевич отвечал на ее бесконечные вопросы. С ним Сашенька исследовала все исторические места, музеи и церкви родного города Полтавы, постигая через увлекательные рассказы отца-художника историю своей земли.

Саша Путря, 6 лет. Щенок-царевич

⁵ Виценья Л.Н. Сашенька. Художественно-документальная повесть. С. 46.

– А скажи, папа, мы сейчас бедные или богатые?

– Ну, какие же мы богатые? Все наше богатство – телевизор да велосипед!

– А книги!

– Ну, разве еще книги...

– А проигрыватель? А пластинки? Э-э, нет, папа, мы не бедные! Еще чуть-чуть – и станем богатыми!⁶

Очень трепетно Сашенька относилась к животным: жалела их, хотела уберечь от человеческой жестокости. Даже придумала для них убежище от людей – большую, как дом, подводную лодку, в которой смогли бы укрыться все звери, пока люди воюют. Ведь зверюшки-то не виноваты! Кошечки, собачки, дракончики, рыбки – неизменные обитатели сказочного мира, к которым девочка относилась как к людям. При взгляде на эти рисунки диву даешься, как можно было так изобразить братьев наших меньших – именно как братьев, с невероятной нежностью, любовью и с теми же открытыми, полными доверия к миру глазами.

«Щенок-царевич» – очаровательное светлое существо, готовое подарить свою любовь каждому,

кто протянет к нему руки. Сашенька обвела его золотой каймой, что придало ему некое подобие свечения – самое яркое на ресницах, больше похожих на крылья.

«Щеночек Маргарита в красивом платье» – настоящая русская красавица. Ее наряд прорисован с такой любовью и с таким усердием, какими редко отличаются маленькие дети. А главное, что эти чудесные узоры не производят впечатление долгого кропотливого труда, а несут ощущение радости и легкости. Видимо, этот ребенок рисовал, как другие люди дышат.

«Рыбки-невесты» – добродушные существа с очень умными глазами. С ними у Сашеньки были особые отношения. Однажды, совсем недолго погуляв на улице, она бегом вернулась домой и протянула папе руки с двумя рыбками:

– Папа, смотри! Вот – живые... Я их спасла!.. Они упали с машины!.. Быстрей их в водичку!⁷

Вскоре рыбки плавали в ванной на радость своей спасительнице. Подобное повторилось, когда мама принесла из магазина сумку живой рыбы. Она немедленно была выпущена в ванну, а затем

⁶ Вицня Л.Н. Сашенька. Художественно-документальная повесть. С. 83–84.

⁷ Там же. С. 44.

Саша Путфя, 7 лет. Рыбки-невесты

Саша Путря, 8 лет. Испанка

и в озеро. Каждую рыбку Сашенька брала в руки, целовала и опускала в воду со словами: «Плыви, рыбка, с Богом! И унеси мою болезнь...»⁸

Девочке было 5 лет, когда врачи поставили диагноз – лейкемия. После этого вопреки всем прогнозам Сашенька прожила еще шесть лет – слишком долго для такого случая... Шесть лет страданий, борьбы и надежды на выздоровление. Шесть лет удивительного творчества, вдохновения и любви. Мама оставила работу и постоянно была рядом с дочкой. Это ее любовь и любовь других близких людей задержала Сашеньку на Земле – другие дети, ее соседи по палате, угасли намного быстрее. После первого тяжелейшего курса лечения Сашенька на протяжении всех шести лет время от времени лежала с мамой в больнице и с невероятным для ребенка мужеством переносила боль, *ни разу не выплеснув ее на бумагу!* Ее рисунки оставались такими же яркими, искрен-

ними, добрыми. И только когда девочка прекращала рисовать, родители понимали, что ей совсем плохо.

На одном из рисунков Сашенька изобразила «Ночного глазастика» – маленькое неземное существо с огромными добрыми светящимися глазами. Кто знает, может, именно этот глазастик приходил к ней во сне на помощь, когда девочке было очень больно.

Все, что происходило в человеке и любом другом живом существе, Сашенька передавала через глаза, которые на ее рисунках становились не просто зеркалом души, а зеркалом Вечности – Беспредельности, откуда эта душа пришла и куда вернется, выполнив свою задачу на Земле. Вторая особенность ее работ – это цвет, который держит форму, – всегда детски-жизнерадостный, точный и гармоничный.

Девочку захватывали размышления о бесконечности Космоса, о жизни Вселенной и о Боге. После таких разговоров ее настроение изменялось, становилось возвышенным и просветленным. Еще будучи совсем маленькой, Сашенька нарисовала обнаженного ребенка, стоящего на краю земной тверди перед открытым космическим пространством, лишь слегка придерживаясь за маму, которая стоит рядом. Перед маленьким человеком – огромные звезды и планеты, они смотрят на него живыми глазами и зовут к себе...

А еще есть удивительный рисунок, в который влюблены дети в разных странах мира. Это автопортрет Сашеньки в образе дракончика («Саша-дракоша»), сидящего на земном шаре. Глаза его лучатся счастьем, в руках, раскрытых для объятий, он держит банан и ананас, которыми готов поделиться со всеми. Этот дракончик был напечатан на именном конверте Саши Путри, выпущенном в Австрии.

Сашенька с интересом погружалась в разные эпохи и культуры: среди рисунков юной художницы можно встретить «Анну Ярославну – королеву Франции», «Испанку», «Египтянку», «Девушку с красным цветком». Но больше всего Сашенька любила Индию.

*Ах, Индия, ах, Индия!
Волшебная страна!
В тебя, родная Индия,
Я с детства влюблена!*⁹

Индийские образы на рисунках Сашеньки производят впечатление абсолютной реальности. Удивительно красивы «Индийская невеста», пор-

⁸ Вицения Л.Н. Сашенька. Художественно-документальная повесть. С. 45.

⁹ Там же. С. 163.

Саша Путря, 9 лет. Индийская невеста

трет любимого актера Митхуна Чакроборти и «Оксанка-индианка» (портрет подруги Сашеньки по больничной палате – единственной девочке, которой суждено было вылечиться от страшной болезни).

И совсем неожиданное и пронзительное впечатление производят образы Девы Марии и Христа, созданные рукой и сердцем юного существа. Еще совсем малышкой на предостережение своего сверстника: «Если родителей не слушаться, Бог накажет» Сашенька ответила: «Бог не наказывает. Он добрый. Он огорчается...»¹⁰

Вот и здесь, на рисунке, ее плачущий Иисус Христос, наверное, очень огорчается, видя человеческое несовершенство, но все равно благословляет людей своим крестом – равно и верящих, и не верящих в него. А Богородицу на одном из рисунков Сашенька изобразила своей ровесницей – девочкой одиннадцати лет. Насколько глубоким должно было быть осознание этого Образа и насколько он оказался близок Саше, чтобы изобразить Ее ребенком, и так изобразить! В глазах де-

вочки Марии – все: и смирение, и предвидение, и боль, и святость. И вера.

Одним из последних рисунков Сашеньки был «Сириус». Она когда-то прочитала, что на эту планету улетают добрые души умерших. Сашенька взяла папину руку, обвела его ладонь на листе бумаги, затем положила на этот контур свою и тоже обвела ее. Потом над руками возникло сине-голубое глубокое ночное небо и планета Сириус, к которой был устремлен союз двух рук – двух любящих сердец.

– Давай будем всегда-всегда вместе! На всю жизнь и на всю смерть!

– Ты так страшно говоришь, доця...

– Ой, это у меня само так вырвалось...¹¹

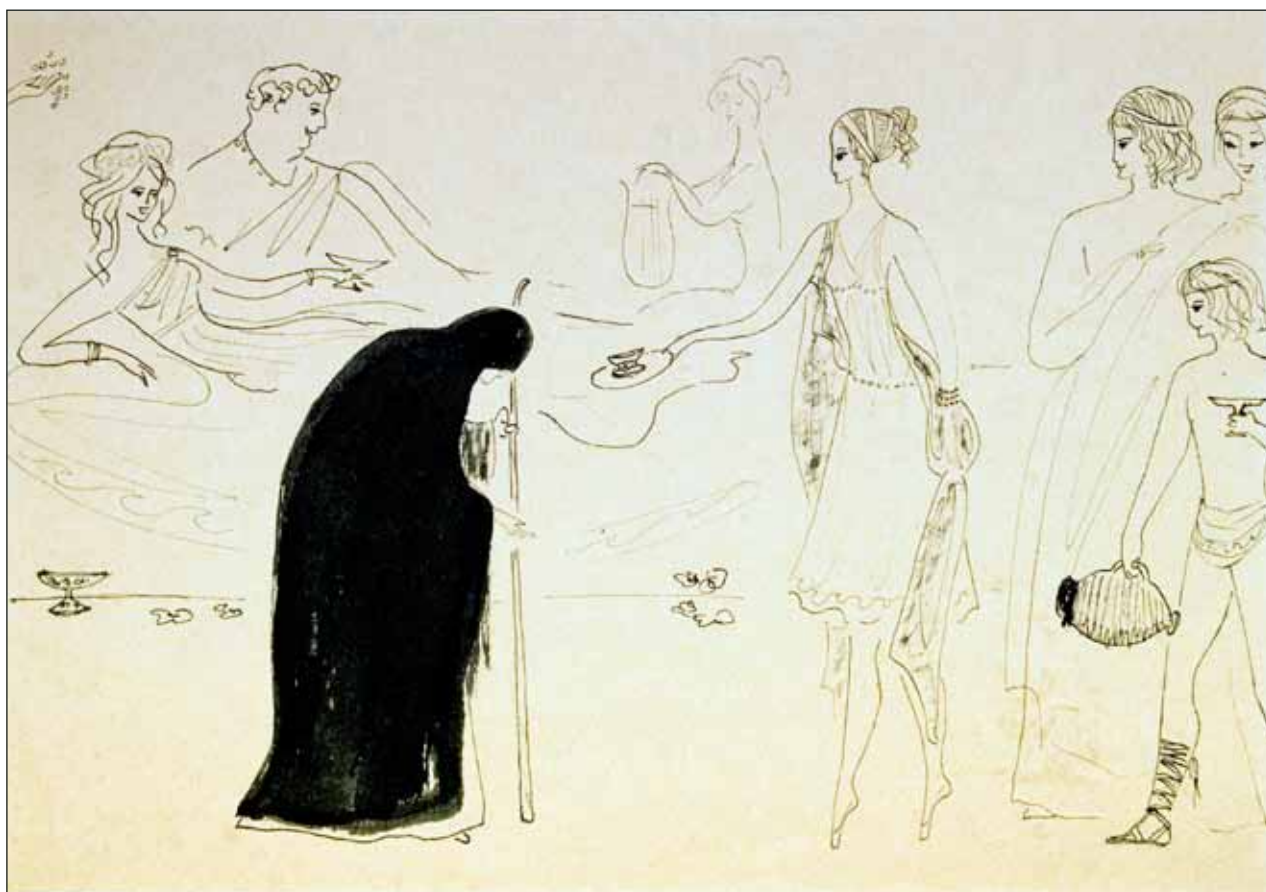
Когда Сашеньки не стало, дома остановились часы. На Земле остался светлый след от пролетевшей кометы из сна Евгения Васильевича. И еще необыкновенные рисунки, приносящие радость.

Надя Рушева, 15 лет. У. Шекспир. «Двенадцатая ночь». Шут

¹⁰ Вицеля Л.Н. Сашенька. Художественно-документальная повесть. С. 97.

¹¹ Там же. С. 56.

Надя Рушева, 14 лет. Нищая на пиру. Цикл «Античность»

Надежда

Если творчество Сашеньки Путри производит впечатление легкой красочной ткани, ложащейся на бумагу причудливым узором, в котором мы различаем очаровательных существ, открывающих свои огромные светлые глаза, то рисунки Нади Рушевой как будто сотканы тонкой невидимой нитью Пространства, которая сделала зримыми прозвучавшие в воздухе поэтические строки и перенесла их на лист бумаги. Ее образы несут ощущение необыкновенной легкости, стремительности, гармонии. И сама она была именно такой.

Как и Сашенька, Надя была цветком, выросшим в талантливой любящей семье. Она родилась в Монголии, где в то время жили ее родители – Николай Константинович Рушев, прекрасный художник, и Наталья Дайдаловна Ажикмаа, одна из первых балерин Тувы. Потом семья переехала в Москву, где и прошла большая часть Надиной короткой жизни.

Любовь и воспитание родителей сыграли огромную роль в духовном развитии девочки, открыв для нее мир непреходящей Красоты и истинных ценностей: лучшие сказки, мифы и легенды, русская и зарубежная классика, музыка, искусст-

во и пример жизни родителей – именно это будет питать ее талант всю жизнь.

Надя обладала удивительным воображением, которое моментально воссоздавало все прочитанное ею на бумаге. Юная художница никогда не пользовалась ластиком и все, что ей не нравилось, просто выбрасывала в мусор. Она вдохновенно читала стихи, любила классическую музыку и позднее, по воспоминаниям мамы, часто рисовала под музыку Рахманинова или колокольный звон.

Отец сознательно не учил Надю рисовать, предоставив самобытному таланту ребенка возможность развиваться самостоятельно. На такое решение повлияли и мудрые советы его друзей-художников. Среди них особенно ценным было своеобразное кураторство знаменитого скульптора-анималиста В.А. Ватагина, убежденного, что Надю не надо учить, но можно лишь воспитывать. По его совету Надя, посещая обычную школу, по субботам занималась в изостудии Московского дворца пионеров у педагога Л.А. Магницкой.

31 марта 1968 г. Воскресенье. Последний день школьных каникул. Целый день – солнце! В 12 часов мы в 22-й раз были в чудо-мастерской академии В.А. Ватагина. <...> Василий Алексеевич, сидя

в старинном кресле и держа рисунки Нади перед собой, тихо говорил мне:

– Все прекрасно и правдиво («Наташа Ростова», «Пьер», «Долохов»).

– О! Какой Наполеон! Неожиданный... в отступлении? <...>

– У Нади люди и животные и обыкновенные предметы облакаются невыразимой поэзией.

– А какие веселые вольности! («Семья Кентаврицы», «Вакх и нимфа», «Кентаврицы читают свиток, усевшись на землю»). – Можно отложить этих «чтиц-кентавриц»?

Победительна сила ее дарования: она приносит радость зрителю любого возраста и культуры, радость сопричастности с увлечением творчеством. Не повторяет жизнь, а воссоздает ее¹².

Рисование – это потребность такая, говорила Надя. И обводила то, что проступало перед ней на бумаге. Она рисовала легко, быстро, игриво, шутя. В школьные годы художница отводила любимому занятию не более получаса в день – вечером, после выполнения всех школьных заданий. И очень расстраивалась, если ей не удавалось выкроить эти заветные полчаса – «выпустить вон» переполнявшие ее образы. Такие дни она считала прожитыми зря. Эти ежедневные 30 минут (а в каникулы вдвое больше) дали миру более 10 тыс. необыкновенных рисунков: иллюстрации к десяткам произведений разных авторов, к сказкам собственного сочинения, к сценам из придуманных ею балетов.

Достаточно взглянуть на любой из ее рисунков. Вот «Маленький принц спрашивает» (иллюстрация к философской сказке А. де Сент-Экзюпери): легкий воздушный контур, казалось бы, лишь намечает фигуру мальчика, но к этому ничего нельзя добавить. Маленький принц, полный детской чистоты и непосредственности, смотрит на мир полными доверия глазами. Вот «Нищая на пиру» (цикл «Античность»): одинокая согбенная тень среди грациозных жизнерадостных фигур, одна из которых протягивает подаяние – таким же жестом, каким, возможно, минуту назад протягивала руку для поцелуя.

Часы, проведенные Надей в музеях, на выставках, за чтением книг, альбомов по искусству, были ее воздухом, жизненной необходимостью. Она стремилась все переделать, изменить мир, сделать его совершенным. В 1967 году Надя побывала в Артеке, и это событие стало для нее рубежным. С этого момента она сама разделила свою жизнь на два этапа – до Артека и после. Девочка вернулась окрыленной, с еще большим огнем в сердце. Она создала в своем классе клуб юных друзей искусства (КЮДИ), стала редактором сатирической стенгазеты, проводила КВН. Именно тогда она написала в письме своему другу: «Если хочешь, чтобы они немного потлели, гори дотла сам... Это страшно трудно, но нужно. Нельзя только для себя».

Один из Надиных рисунков называется «Жертва». На нем изображена тоненькая женская фигура с израненным сердцем. Кажется, что она стоит из последних сил, с надеждой глядя ввысь. Возможно, и Надино сердце было так же изранено равнодушием окружающих. Оно горело жертвенным огнем, стараясь зажечь собою каждого, и сгорело без остатка...

¹² Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 37–38.

Надя Рушева. Автопортрет

Надя Рушева, 16 лет. У. Шекспир. «Сон в летнюю ночь»

Надя обладала чудесным даром глубокого проникновения в любые эпохи и культуры. Она говорила, что живет жизнью тех, кого рисует. Прекрасный пример такого проникновения – ее иллюстрации к произведениям великого Шекспира. «Гамлет», «Ричард III», «Сон в летнюю ночь» продолжали жить в рисунках гениальной девочки, заставляя взрослых снова и снова переосмысливать свои взгляды на искусство, культуру и собственную жизнь.

На рисунке «Явление тени отца» перед нами разворачивается целая драма человеческих чувств. Тень отца проявляет скрытые грани людских характеров: одни в ужасе бросаются от нее прочь, другие падают на колени, моля о прощении.

Удивительно точны, изящны и красивы Надины «Шекспировские типы». В них гармонично сочетаются неповерхностное знание и ощущение эпохи. В этих рисунках контур дополняется цветом – столь же лаконичным и безупречным, как и линия.

Надя рисовала героев Байрона, Рабле, Дикенса, Гюго, Марка Твена, Пушкина, Толстого,

Гоголя, Лермонтова и многих других. Последний цикл рисунков, который создала девочка, – ее лебединая песня, по словам отца, – иллюстрации к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Грандиозный замысел захватил Надю целиком. Это были первые в истории иллюстрации к великому роману Булгакова, которыми восхищалась вдова писателя, к сожалению, уже после ухода Нади. Она была поражена провидением девочки, изобразившей на руке «Мастера» перстень, который во время создания романа носил М.А. Булгаков (этого перстня никто не видел!).

За несколько дней до своего ухода Надя ездила в Ленинград на съемки документального фильма о своей «Пушкиниане», где, импровизируя, создала рисунки на снегу, изобразив молодого Пушкина с лицейскими друзьями. По возвращении в Москву, провожая отца на работу, она подвела своеобразный итог:

– «Мастера и Маргариту» я завершила. «Войну и мир» – тоже. Биографию Пушкина, пожалуй, тоже... Буду продолжать Лермонтова, Некрасо-

ва, Блока, Есенина, Грина... И, конечно, Шекспира!
И еще: принеси мне, пожалуйста, сегодня из библиотеки «Дон-Кихота»: вижу новый цикл!..¹³

На следующий день утром Надя потеряла сознание. Кровоизлияние, случившееся из-за врожденного дефекта сосуда головного мозга, оборвало ее жизнь.

Так внезапно улетели две маленькие вестницы большого неба, навсегда оставив на Земле яркий огонь своего удивительного творчества. Каждый соприкоснувшийся с их талантом по своему ответит на вопрос, зачем они были посланы. Возможно, для того, чтобы их огонь преобразовал сердца людей и изменял жизнь, заставляя нас прислушиваться к звучащей Беспредельности. А может, для того, чтобы в музыке истинной Красоты смогли мы услышать шаги Нового Человека...

Надя Рушева. У. Шекспир.
«Гамлет». Мать Гамлета

¹³ Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 174.

Надя Рушева. У. Шекспир. «Ричард III»

С.В. Колодиева

Не то, что мните вы, природа

*Выставка А.Д. Арманда
в МЦР*

«**З**емля наша очень терпеливая, она всегда готова залечить свою рану, простить несмышленым малышам баболовство», – говорит Алексей Давидович Арманд, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, доктор географических наук, путешественник, писатель и художник. Долгие годы он посвятил наблюдениям за природой, участвовал в закладке заповедников на Алтае и на Байкале.

Рассказы Арманда о своей жизни, прошедшей в непосредственной близости к Природе, просты и безыскусны, в них нет ни капли фальши, самодовольства, признания значимости своих научных открытий. Точно так же относится он к своим живописным творениям: «Я считаю себя учеником во всех сферах жизни. Виновато в этом чувство движения, желание идти и идти без конца». Художественное творчество и научная сфера деятельности не конкурируют, а поддерживают друг друга: «Знание Природы, которое дает мое географическое образование, помогает увидеть Красоту». Большинство живописных и графических работ Арманда создано в экспедициях. В любую поездку Алексей Давидович берет акварельные краски, кисти и бумагу. Он предпочитает акварель – во-первых, ее удобно носить с собой, а во-вторых, она дает прозрачные, легкие тона, которые идеально подходят для передачи изменчивой природной среды.

Работы художника настраивают на медитативный, созерцательный лад, успокаивают разгоряченные нервы. Добрые, лиричные, они показывают жизнь земной материи, преображенной присутствием высшего духовного начала, – чис-

тый, нерукотворный образ Природы, не тронутый вмешательством человека. Целительную силу картин художника испытал на себе каждый, кто в ноябре – декабре минувшего года пришел в МЦР на выставку «Тайна Красоты». Всего было

Горы горят

показано около 100 работ – пейзажи, зарисовки людей, животных, картины из серий «Мир огненный», «Языком символов», «Эпоха женщины».

Земля для Алексея Давидовича Арманда – наделенное сознанием и чутким любящим сердцем

существо, которое нуждается в неусыпной заботе. «Земля – живая, хоть доказать это, как математическую теорему, невозможно. По многим признакам она разумна, много знает о себе, о жизни, о людях. Раз так, надо относиться к ней, как к ра-

зумному существу, дружить с ней, по крайней мере согласовывать свои действия с ее интересами».

Умение Земли мыслить и принимать мудрые решения ученый доказывает в монографии «Эксперимент «Гея». Проблема живой Земли»¹. Строгость научного анализа сочетается у Алексея Давидовича с интуитивным проникновением в сущность исследуемого вопроса, добытые опытным путем эмпирические сведения дополняет информация, полученная Сердцем. Именно сердечное пылание позволяет Арманду постигать сокровенную, скрытую от взора неискушенного наблюдателя жизнь Природы.

Радость общения с миром Природы он познал с раннего детства. Чуть только сошел снег, мальчик отправлял-

В пустыне Кафа-Кум

Куличок

ся в длительные лесные прогулки – наблюдать за животным и растительным миром. Порой несколько часов кряду Алеша неподвижно просиживал у звериной норы, дожидаясь, когда оттуда выглянет лисица или барсук. Страсть к наблюдению, желание смотреть, смотреть, смотреть во все глаза передались ученому от матери и отца, географов по профессии. Бережное, внимательное отношение к окружающей среде воспитывалось в многочисленных научных экспедициях, – отправляясь в ту или иную точку России, родители нередко брали сына с собой. Первое путешествие в Тянь-Шаньские горы 12-летний Алексей совершил в 1943 году. С той поры он вошел во вкус странствий: «Каждую весну у меня начинается зуд – куда поехать летом, в феврале – марте появляется иголка в стуле, и на месте уже не усидеть». Маршруты путешествий Алексей Давидович по возможности предпочитал экзотические, направляя стопы то на Камчатку, то в Карелию, то на Курильские острова, то на Дальний Север, в Китай, Тибет или Монголию. И везде, где бы он ни был – в горах, в лесу, в степи, на берегу моря, – его поражала земная Красота. Подвижная водная стихия всегда привлекала Алексея Давидовича. Он любит лесные озера и разлившиеся во время половодья реки, когда кругом, куда ни глянь, вода... Настоящим потрясением для ученого стало созерцание бесконечного пространства пустыни: «Я понимаю пророков, которые уходили в пустыню за вдохновением, уходили медитировать. Высокое чувство возникает, когда оказываешься среди бескрайних песков или вечных льдов».

¹ Арманд А.Д. Эксперимент «Гея». Проблема живой Земли. М., 2001.

Что движет поисками Алексея Давидовича? Почему искусство играет в его жизни не меньшую роль, чем наука? Вот как он сам отвечает на этот вопрос: «На протяжении последних десятилетий мне стало грустно наблюдать, что из Искусства – театра, кино, литературы, музыки, живописи – стало вымываться понятие Красоты. Поэтому я решил, что способствовать ее сохранению будет достойной задачей». Разрушая Природу во имя материальных ценностей, богатства, славы, сиюминутных развлечений, человек разрушает куда более ценные вещи – жизнь Земли, окружающих его людей и свою собственную. «Разве капли росы менее красивы, чем стекляшки, которыми мы себя украшаем? – спрашивает он. – А высокие горные хребты, тонущие в белом кружеве облаков? похожие на диковинных зверей сугробы? густые таежные заросли? замшелые дремучие утесы? набегающие на берег морские волны?» Всем своим творчеством, каждым карандашным и живописным наброском Алексей Да-

видович утверждает справедливость не требующей доказательств аксиомы: в любой, даже самой маленькой частичке Природы разлито дыхание Бога. Его благодатью осенен и животный мир – присевшая отдохнуть на торчащий из воды камень крохотная птичка, задумчивый верблюд с большими грустными глазами, юркий суслик, смотрящий исподлобья зубр, важный красногрудый снегирь – и проворные насекомые, и богатая растительность, и неповторимые земные ландшафты. Когда смотришь на эти работы, в душе начинают звучать хрестоматийные тютчевские строки:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Арманду тесно в пределах одного природного ландшафта, одного времени года, одного сю-

Черемуха

Разговор богов

жета, одной художественной манеры – в экспозиции представлены работы в технике акварели, туши, сангины, пастели, несколько произведений выполнено чернилами. Зима, весна, лето, осень сменяют друг друга. Теме весеннего пробуждения посвящены работы «Тает», «Вербное воскресенье», «Черемуха». Влажно дышит талая земля, свежий мартовский ветерок насквозь продувает почерневшие от сырости деревенские домишки; теплым солнечным сиянием залиты цветущие деревья; четок изысканный орнамент белоснежной веточки черемухи.

Негу и щедрость жаркого лета передают работы «Алтай», «Андрей Первозванный на Соловках»; огненное полыхание осени, буйство красок – «Синяя вода», «Моросит». Вслед за осенью приходит зима с трескучими морозами, метелями, пушистыми сугробами («Снег, снег»). Однажды, оказавшись в зимнем лесу, художник был поражен небывалым зрелищем, он увидел... сюжет из Святого Писания: силуэты нежно склонившей-

ся над младенцем Иисусом Богоматери и пришедших поклониться ей волхвов («Рождество»).

Алексей Давидович умеет увидеть, остановиться, восхититься, – неважно, в каком уголке земного шара он в данный момент находится. Остры четкие грани покрытых снегом горных хребтов («Снег и камень»), негромка торжественная музыка «Архипелага Шпицберген» – коричнево-красные, розовые, желто-оранжевые, охристые скалы отражаются в сиренево-голубом водном зеркале. На ровной, поросшей реденькими елочками полянке сошлись не на жизнь, а на смерть сражающиеся за любовь избранницы тетерева («Весенние бои»). Спокойна строгая величественная «Карелия» с высокими, поросшими соснами скалистыми берегами, густыми речными зарослями, хрустальными прозрачными озерами. Всеми оттенками красного – алого, темно-оранжевого, бордового, малинового, лилового полыхает вечернее море, на страже которого нерушимо стоят фиолетово-синие скалы («Три слона. Примо-

рье»). Редчайшие бриллианты горят на тонких серебристых травинках («Роса»). С нежностью смотрит на малыша-верблюжонка мама-верблюдица («В пустыне Кара-Кум»). Ровными, аккуратным квадратиками расчерчена поверхность тундры с освещенными закатным заревом водными «вкраплениями» («Геометрия тундры»).

«По моему глубокому убеждению, – говорит Арманд, – сознанием обладают не только животные и растения, но и так называемые объекты неживой Природы – скалы, горы, облака. Показать это средствами живописи трудно, поэтому пришлось обратиться к языку образов, символов». Художник виртуозно этим языком пользуется. Присевшие отдохнуть на вершины гор облака напоминают двух собеседников, неторопливо рассуждающих о высоких материях («Разговор богов»). Стройный белокаменный град вырастает в небесах над земными постройками («Кирилло-Белозерский монастырь»). Страстно молит Бога защитить Природу от насилия человека похожая на сгорбленного старца коряга: ветви-руки подняты к небу, изо рта вырывается вопль отчаяния («Сколько можно?»). Много веков подряд ветер обтачивал высокий камень, пока его очертания не стали напоминать пристально смотрящего вдаль мускулистого, поджарого воина («Сторож Монгольской степи»). Прекрасная молодая

женщина ступает по планете – «Весна идет». Деревья – пастырь и пришедшие на службу прихожане – возносят хвалы Богу у затерянного в лесу храма («Приход»).

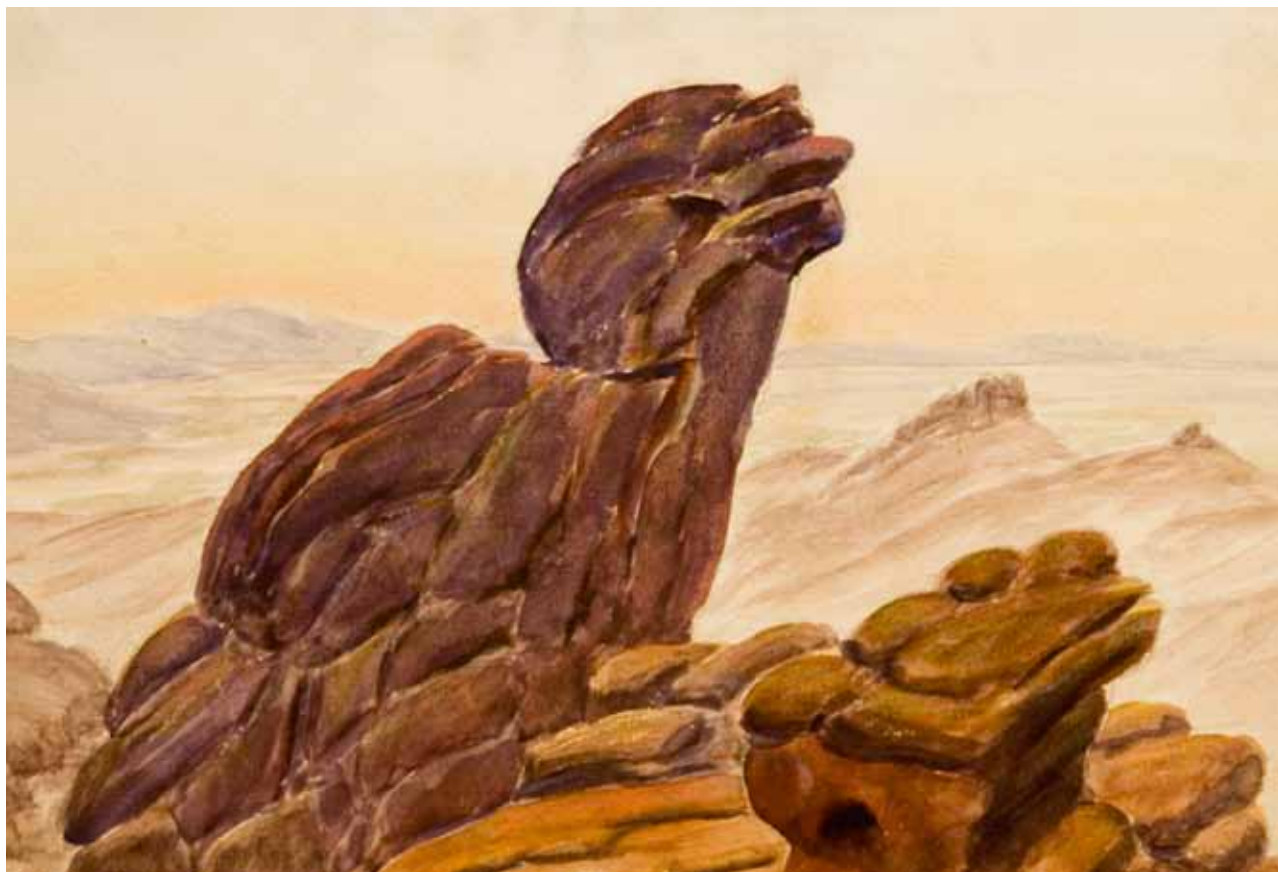
Алексей Давидович одушевляет и природные стихии. Образ неукротимой, непрестанно движущейся Воды – изумрудно-синяя морская волна; ветер доносит соленые брызги, шипит и клокочет густая, как молоко, белая пена.

Над ночным морем взметнулся высоко в небо костер. Пляшущими языками пламени объята фигура бога Агни – страстного жаркого Огня.

Нерукотворна плотная масса Земли, невозможно с места огромные пласты почвы и тяжелые каменные валуны.

Неуловимый всепроникающий Воздух представлен образами скользящих на фоне небесного покрывала легкой прозрачной женской фигуры и царственной птицы-лебедя.

Любуясь Красотой, Алексей Давидович размышляет над ее законами: «Красота входит в сознание через сердце. Умом понять ее невозможно. В то же время нельзя целиком отдать-ся чувству, оно может быть хаотичным, неуправляемым, его надо постоянно держать в рамках, уравнивать логикой, строгим разумным порядком. Именно в логике – начало Искусства. Художник должен очень четко соблюдать пропор-

Сторож Монгольской степи

цию чувства и разума». Отношение к Искусству связано у Арманда с представлениями о вселенской Гармонии – «смысле всего существования, к которому направлена эволюция». Гармония объединяет противоположности – чувство и разум, науку и искусство, Природу и человека, мужчину и женщину. «Всего должно быть в меру, перекос в одну или другую сторону заводит в тупик. Слишком жесткие правила, предсказуемая жизнь не дают возможности развиваться. В то же время если дать Солнцу, Земле, Человеку полную свободу, возможность выбора в каждый новый момент, эволюция будет невозможна».

Мудрому равновесию противоположных энергий посвящена написанная Алексеем Давидовичем статья «Ян-инь и дополнительность»². Арманд удивительным образом объединяет в себе

ипостаси ученого, путешественника, художника, философа и писателя, обогащающие и взаимодополняющие друг друга. Подобно трудолюбивой пчеле, он собирает нектар с разных цветов, чтобы в итоге получился мед высочайшего качества – в меру сладкий, в меру густой, в меру ароматный.

Зримым выражением гармоничного взаимодействия инертного начала – инь и активного – ян является серия его работ «Эпоха женщины». Арманд твердо убежден, что такая эпоха непременно наступит. «Если этого не произойдет, мужчины своими жестокими военными играми доведут мир до катастрофы. Женщина должна сломить мужское упрямство, взять власть в свои руки». Сильно наклонившись вперед, Женщина на одной из его работ изо всех сил тянет за собой не желающего уступать бразды правления Мужчину («Упирайся – не упирайся»).

Тему Водительницы, преобразующей мир силой своего духа, продолжает картина «За мной» – смело перепрыгнувшая через костер Женщина крепко держит за руку устремившегося следом Мужчину. Женскую красоту, любовь, мягкость, терпение славит картина «Купание белого коня», – стоя по колено в ярко-васильковой воде, молодая Женщина ведет за поводья коня с золотой гривой.

Совершенны пропорции изображенных художником людей, изящны и красивы их обнаженные тела. Прекрасные душой и телом, они способны не только совершенствовать собственную жизнь, но и изменить к лучшему жизнь всей планеты.

Воспитание гармонической личности – задача женщины будущего. «Хотите хорошо жить, устройте эту жизнь своими руками. Воспитайте такое поколение мужчин, которое уважало бы понятие семьи, соблюдало нравственные нормы!» – с таким призывом Алексей Давидович обратился недавно к участницам движения «Родительская забота». Он считает, что наши земные проблемы – безответственность, корруп-

Рождение матери

² Арманд А.Д. Ян-инь и дополнительность. В сб.: Труды ОНЦ ПКМ. М., 2007.

Приход

ция, войны – связаны с распадом, непрочностью семьи, и в меру своих сил и возможностей пытается восстановить отношение к семье как основе общества. Его страстные воззвания к современникам – к правителям, к молодежи, к родителям – продиктованы тревогой за будущие поколения, за судьбу человечества.

«Нужно с детства прививать понимание, что помимо земного есть тонкий, огненный мир, где после смерти продолжается совершенствование человека, где огромные возможности для творчества, где задается смысл, цель жизни, которых в мире материальном при всем желании не найти». О существовании Мира Огненного Арманд узнал много лет назад из книг Живой Этики. В них художник нашел не только полное соответствие своим философским представлениям, но и полезные советы на каждый день – как дышать, питаться, справляться с недугами. Применяя рекомендации хатха- и раджа-йоги, он уже более тридцати лет не пользуется химическими лекарствами и чувствует себя защищенным от нехороших мыслей, недружественных людей и болезней.

Об этом его книга для детей «Взгляд в невидимый мир»³. И об этом же – серия картин «Мир огненный», представленная на выставке.

Изящная женщина, похожая на трепещущую крыльями бабочку, – образ материи, проявляющейся из черноты ночи Браммы («Рождение материи»). Насыщенная по цветовому звучанию работа «Так все началось» показывает процесс зарождения жизни на Земле: повинувшись силе внезапного притяжения, устремились навстречу друг другу мужчина и женщина – и вспыхнул между ними электрический разряд, и связал воедино, и стали люди в любви и муках производить на свет потомство, продлевая род человеческий...

Раздвигаются нависшие над морем свинцовые тучи, открывается широкий просвет, и туда, в бесконечную сияющую даль, устремляется по серебристой дороге путник, бесстрашно идет по воде, аки по суху... («Путь»)

Художник переводит абстрактные философские категории на земной язык, «опускает небо на Землю», чтобы сделать сложные космические законы доступными и понятными любому челове-

³ Книга еще не издана.

ку. Красота форм, линий, цветовых отношений воздействует на Сердце зрителя, открывая путь к иному восприятию действительности.

Гармония двух начал – мужского и женского – важная составляющая «Мира огненного». Рука об руку поднимаются мужчина и женщина по эволюционной лестнице («От вершины к вершине»). Невзирая на препятствия, они преодолевают ступеньку за ступенькой, чтобы достигнуть вершины горы, где стоит прекрасный замок. Далее – непрестанное восхождение к небу – нет конца пути, нет предела совершенству.

Вот-вот соприкоснутся ладони мужчины и женщины, летящих сквозь замысловатые узоры пространства («Тут встретимся»). Взявшись за руки, они бесстрашно устремляются туда, куда указывают жаркие огненные язычки; чувство радости и необычайной свободы переполняет души, вырвавшиеся из тенет материальной оболочки («Беспредельность»).

Чудесным видениям огненного мира, который очищает и преображает души, Алексей Давидович противопоставляет ужасающие картины Земли, охваченной неуправляемым всепожирающим пламенем. Это предвидение того, что может случиться с Природой, если мы будем продолжать ее насиловать. Кричит, содрогаясь в конвульсиях, горящий лес («Огонь на свободе»); объаты пламенем высокие горные пики («Горы горят»); огненные всполохи лижут поверхность океана, черный удушливый дым стелется над водой («Пожар океана»).

Как же спасти Землю, сохранить первозданную Красоту Природы? По мнению художника, ответственность человека связана с пониманием неразрывной связи каждого из нас с Космосом. Научите, как жить дальше, – вопрошает ночное небо о смысле жизни сидящая на берегу реки женщина. Картина называется «Скажите, звезды».

Беспредельность

Алексею Давидовичу Арманду звезды давно помогли выбрать главное направление жизни. Это – служение интересам Земли, безграничная любовь к Природе и человеку, это – осознанная ответственность, если говорить высоким слогом, перед родной планетой, Солнечной системой, Галактикой, Вселенной. А если говорить совсем просто, как сказала на открытии выставки школьная учительница художника Елена Николаевна Агеева, – ему дано «великое счастье чувствовать свою способность отдавать, приходить на помощь каждому, кто в ней нуждается!»